

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В соответствии с Приказом наркома обороны от 26 декабря 1940 г. № 0365 были установлены новые обозначения всех имевшихся в СССР самолетов; поменяли свое названия и самолеты ФБА, так ББ-1 был переименован в Су-2, ББ-22 — в Як-4, ПБ-100 — в Пе-2, ДБ-3ф — в Ил-4. См.: РГВА, ф.4, оп.15, д.27, л.570,570об.
2. Рассчитано по: ЦАМО, ф.35, оп.107559сс, д.5 (т.1), л. 116-153, 170-207.
3. До 1.07.41 г. всего было выпущено самолетов: Ар-2 – 193, Су-2 – 396, Пе-2 – 454, Як-2 – 111, Як-4 – 90 шт.
4. 1941 год. Документы. В 2-х кн. - М.: Демократия, 1998.- Кн.1.- С.441-443.
5. Переход оргструктуры ВВС на дивизионную систему был осуществлен на основании Постановления СНК СССР от 25 июля 1940 г. № 1344-524сс.
6. Не имелось бад в Одесском и Прибалтийском военных округах.
7. Рисунок создан с использованием: Альбом схем по истории военного искусства.- Монино: ВВА, 1987.- С.17.
8. Рисунок создан с использованием: Альбом схем по истории военного искусства.- Монино: ВВА, 1987.- С.18.
9. Тимофеев А.В. Александр Покрышкин.- М.: Молодая гвардия, 2005.- С.137-138.
10. РГВА, ф.29, оп.46, д.273, л.81-83; д.346, лл.107-125, 176, 288, 378-379, 407, 410-465; д.340, лл.10, 20, 337-374; РГАСПИ, ф.71, оп.25, д.5045, л.7.
11. 1941 год. Документы... Кн.1.- С.620-621.
12. РГВА, ф.40442, оп.1, д.169, л.351-358.
13. ЦАМО, ф.16, оп.2154, д.4, л.269.
14. См.: Записка НКО СССР и Генштаба Красной Армии в Политбюро ЦК ВКП(б) – И.В.Сталину и СНК СССР – В.М.Молотову с предложением схемы мобилизационного развертывания Красной Армии. ЦАМО, ф.16, оп.2154, д.4, л.199-250.
15. 1941 год. Документы... Кн.1.- С.341-342.
16. РГВА, ф.4, оп.15, д.27, л.561-564.
17. ЦХСД, ф.89, оп.74, д.30, л.1-10.
18. РГВА, ф.4, оп.156, д.2, л.14-15об.
19. Сведено и рассчитано по: ЦАМО, ф.35, оп.107559сс, д.5 (т.1), л. 116-153, 170-207.
20. Зарецкий В.М. История авиационной связи (1912 – 2002).- Монино: ВВА,2004.- С.36.
21. 1941 год. Документы... Кн.1.- С.625.
22. РГВА, ф. 4, оп. 18, д. 55, л. 243.
23. Иван Иосифович Проскуров [Электронный ресурс]: Люди [Электронный журнал], сайт: Военные летчики – авиаторы и испытатели. URL: http://www.peoples.ru/military/hero/ivan_proskurov (дата обращения: 12.12.2008).
24. 1941 год. Документы... Кн.1.- С.395.
25. Батехин Л. Мероприятия Коммунистической партии по развитию Военно-Воздушных Сил в предвоенные годы // Военно-исторический журнал.– 1983.- № 3.- С.69-75; Шумихин В.С., Медведев А.В., Нессен Г.Д. Деятельность Коммунистической партии по укреплению ВВС в годы Великой Отечественной войны.- М.: Воениздат,1970.- С.14.
26. Согласно мобилизационной заявке ВВС в 1941 г. ГШ ВВС хотел получить 15820 бомбардировщиков, 13300 истребителей, 2800 штурмовиков, 1680 корректировщиков, 1400 разведчиков и 4850 учебных и транспортных самолетов, т.е. около 40 тысяч самолетов. Однако решением СНК эти планы были серьезно откорректированы. См.: РГВА, ф.4, оп.19, д.86, л. 1-11.

S. Pavlov

AIR FORCE FRONT-LINE BOMBER AVIATION OF THE WORKING AND PEASANT RED ARMY ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: Composition, structure, qualitative and quantitative characteristics of the Air Force front-line bomber aviation of the Red Army on the eve of the Great Patriotic War is reported in the article. The most significant factors which affected the type of the bomber aviation use on the first stage of the War are covered on the basis of the extensive archival material.

Key words: Bombing aircraft, Air Forces РККА, aircraft of district (front), system of a professional training of the Air Forces, НКАП, СБ, Ar-2, Su-2, Pe-2, Jak-2, Jak-4.

УДК 338.245

Шевченко В.Н.

ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Аннотация. В статье на основе впервые введенных в научный оборот архивных материалов показана работа по перестройке деятельности Госплана СССР, местных планирующих органов. Основное внимание автор уделил анализу объективных трудностей, ошибок и просчетов,

допущенных существовавшей в тот период системой управления народным хозяйством, а также их последствиям в деле организации военно-промышленного производства на сибирских предприятиях.

Ключевые слова: планирование, структурная перестройка, производственная деятель-

* © Шевченко В.Н.

ность, номенклатура изделий, инвентаризация, дезорганизация.

Одним из сложнейших и ответственных направлений в организации военно-промышленного производства с первых дней войны являлось налаживание четкой работы с распределением плановых заданий по наркоматам и отдельным наиболее крупным предприятиям, с учетом их производственных возможностей и необходимости наращивания объемов выпуска оборонной продукции. В связи с этим резко возросла роль Госплана СССР, который, находясь формально в структуре СНК СССР, фактически являлся рабочим органом ГКО. Передача в непосредственное подчинение ГКО оборонной и связанных с ней ключевых отраслей промышленности, которые обеспечивали снабжение советских вооруженных сил всем необходимым, заставили Госплан СССР буквально с первых дней войны перестраивать всю работу по планированию, поставив в центр своей деятельности обеспечение нужд фронта.

Прежде всего, была проведена структурная перестройка в недрах Госплана, связанная с созданием секторов, а затем и отделов вооружения боеприпасов, судостроения, авиационной и танковой промышленности. Вновь созданные структурные подразделения, по сути, определяли деятельность всего аппарата Госплана, занимались не только планированием всех видов и объемов выпуска военной продукции, но и обеспечивали тесную связь с оборонными наркоматами, осуществляли непосредственные контакты с крупнейшими военными заводами во всех регионах страны. Большой вес работе Госплана придавало и то, что его председатель Н.А. Вознесенский являлся членом ГКО, принимая самое активное участие в рассмотрении экономических вопросов, осуществляя не только контроль за производством боеприпасов и вооружения, участвуя в разработке военно-стратегической политики.

Производство вооружения, боеприпасов и боевой техники планировалось на каждый месяц, квартал Госпланом СССР и утверждалось ГКО. Такое оперативное планирование в целом отвечало условиям военного времени, так как давало возможность центральным органам управления направлять и контролировать выпуск оборонной промышленности, исходя из реальных потребностей фронта в видах и объемах вооружения, боевой техники и боеприпасов. Однако с первых дней войны становилось ясно, что планирование от потребностей не отвечало возможностям экономики, что не в последнюю очередь было связано с экстренной эвакуацией многопрофильного производства и сложностью налаживания межотраслевой кооперации на новых местах базирова-

ния. Несмотря на то, что многие эвакуированные предприятия вступали в строй действующих буквально в первые месяцы на новых местах расположения, общий процесс восстановления военно-промышленного потенциала затягивался на более длительный срок.

В сложившейся в первые недели-месяцы сложной обстановке на фронте и в тылу, определенной растерянности и даже паники, Госплан потерял на некоторое время связь с наркоматами, эвакуированными в разные регионы страны. Отсутствие объективной информации о состоянии производства на местах не могло не сказаться на качестве выпуска необходимой продукции как в целом по оборонным отраслям промышленности, так и по отдельным предприятиям. Да и сами наркоматы не имели необходимой ясности о состоянии и введенных в строй производственных мощностей подведомственных им предприятий. Вследствие этого, предприятиям часто устанавливались нереальные, экономически необоснованные, не везде учитывавшие специфику производства и условия деятельности на новых местах базирования плановые задания. Установленные сроки начала производственной деятельности являлись законом, и с этого времени предприятия значились в плановых органах действующими, способными давать определенную им номенклатуру продукции.

Красноярскому заводу №703 НКМВ программа выпуска корпусов 76 мм снарядов на конец 1941 г. была определена в следующих объемах: в ноябре – 10000 штук, в декабре – 15000 штук. Однако выполнить эти нереальные задания предприятие не было в состоянии. Необходимое оборудование, оснастка, техническая документация, а также рабочая сила стали прибывать с эвакуированными спеццехами Люберецкого механического завода только 9 декабря 1941 г. Эвакуированные производства прибывали без необходимых документов на военные изделия – чертежей, технических условий, оснастки и др. В связи с новыми условиями деятельности пришлось заново разрабатывать всю техническую документацию по 76 мм и 45 мм снарядам.¹ В этих условиях выполнить поставленные задачи было практически невозможно, а к реальной производственной деятельности завод смог приступить только в январе 1942 года.

В письме заместителя наркома электропромышленности Воркоя на имя заместителя председателя СНК СССР М.З. Сабурова от 31 января 1942 г. прямо говорилось, что планы объемов производства по определенной номенклатуре изделий составляются без учета реальных производственных мощностей эвакуированных и находящихся в стадии восстановления заводов НКЭП. Новосибирский завод №644 НКЭП, в номенклатуру кото-

рого входило производство зарядных агрегатов для армии и флота, из-за отсутствия необходимых производственных площадей не был еще вообще развернут.² К производственной деятельности завод смог приступить только в апреле 1942 года.

Волюнтаризм, силовые методы в навязывании номенклатуры изделий превалировали в первые годы войны в планировании военно-промышленного производства. За промахи, ошибки, некомпетентность «плановиков», как правило, несли ответственность руководители предприятий. Так, постановлением ГКО от 11 декабря 1941 г. заводу №327 НКЭП, кроме изготовления профильной продукции (радиотехническое оборудование для авиации), было «предложено» организовать в кратчайшие сроки производство 34 деталей и общую сборку пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ), удельный вес которого должен был составить 40% общего объема производства. Завод не располагал ни необходимым оборудованием, ни материалами, ни документацией на изделие, не было специалистов, знакомых с этим оружием и технологией его изготовления. На неоднократные просьбы директора завода, Красноярского крайкома ВКП(б) в соответствующие наркоматы (вооружения, электротехнической промышленности), необходимая помощь не была оказана и завод не смог в назначенный срок наладить производство автоматов. За невыполнение задания ГКО директор завода №327 НКЭП был освобожден от должности и отдан под суд. Впоследствии решение об изготовлении автоматов на этом предприятии было признано ошибочным, как несоответствующее профилю деятельности и с июня 1942 г. их выпуск был прекращен.³

Постоянные неувязки с планированием, отставание с вводом в эксплуатацию новых производственных мощностей, недостаток и слабый уровень подготовки основной массы рабочих и инженерно-технических работников, неизбежно порождали штурмовщину и авралы, следствием которых являлась критическая ситуация на производстве, сопровождавшаяся нередко взрывами, пожарами и даже человеческими жертвами.

Стремясь восполнить нехватку мощностей по производству порохов и взрывчатых веществ, на комбинате № 392 НКБ стали форсировать ритм работы на действовавших производственных мощностях, что приводило к частым и тяжелым последствиям для производства и трудового коллектива. Только за первую половину 1942 г. произошло 34 вспышки, в том числе 27 на пороховом производстве, 171 несчастный случай, 8 из которых закончилось смертельным исходом.⁴ Лишь после этого стали приниматься экстренные меры по ужесточению производственной и технологической дисциплины, введению на комбинате

режима военного положения, обучению рабочих технике безопасности. Однако нарушения трудовой и производственной дисциплины продолжались и в последующее время, что приводило к возникновению новых чрезвычайных ситуаций на предприятии, в том числе и с человеческими жертвами.

Одним из направлений в исправлении сложившегося положения и налаживании правильной увязки планирования заказов по объему и номенклатуре изделий по каждому заводу с фактическим состоянием их мощностей и возможностями являлось директивное письмо от 15 февраля 1942 г. мобилизационно-планового управления Наркомата боеприпасов, направленное в адрес руководителей подведомственных предприятий. В нем, в частности, предлагалось до 1 апреля 1942 г. указать исходные данные предприятия: режим работы (количество рабочих дней в году, число рабочих смен в сутки; длительность каждой смены), нормы выхода со станка с учетом фактически существовавших технологий в производстве; потери по технологии на ремонт оборудования и другое. Необходимо было также отразить мощности завода по каждому изделию в соответствии с фактическим обеспечением оборудованием инструментально-технических, ремонтно-технических, ремонтно-механических, станкостроительных и металлургических цехов; баланс площадей (производственных, подсобных, складов) и оборудования и другое.⁵

Проводимая инвентаризация, безусловно, сыграла положительную роль в более объективном планировании военно-промышленного производства, но, как показала дальнейшая практика, не решала всех проблем. Существовавшие методы планирования от достигнутого, сложившиеся еще в довоенное время, не только продолжали действовать с началом войны, но еще больше укрепились. Комбинату №392 НКБ, например, на декабрь 1942 г. была определена программа по выпуску 2950 т. прессованных порохов. Это задание было рассчитано на своевременный ввод в эксплуатацию второй очереди пироксилинового производства и третьей очереди порохового производства. Фактически же строительство этих объектов еще не было закончено, и об этом было известно в Наркомате боеприпасов. Исходя из имевшихся мощностей пироксилинового производства, и с учетом того, что прессование порохов должно было проводиться на восьми прессах, программа по прессованию могла быть выполнена не более чем на 2150 тонн.⁶

Такое положение можно объяснить не только острой необходимостью производства данного вида продукции для снаряжения боеприпасов, но и тем, что, давая напряженные задания без учета

реального состояния производства, руководство наркоматов и его плановые органы рассчитывали путем «нажима» получить результаты, близкие к намеченному заданию. Практика выдачи сверхнапряженного задания широко применялась практически на всех уровнях руководства на протяжении всего периода войны и давала далеко не всегда те результаты, на которые рассчитывали руководящие партийно-хозяйственные органы.

В условиях дезорганизации системы управления на начальном этапе войны оборонные предприятия нередко в течение короткого времени получали противоречащие друг другу указания из разных руководящих инстанций – ГКО, СНК СССР, Госплана СССР, наркоматов и ведомств. Выдаваемые заводом плановые задания по выпуску военной продукции (годовые, квартальные) приходили с большим запозданием, иногда достигавшим несколько месяцев. Так, план выпуска самолетов и авиабомб для авиационных заводов на 1942 г. был утвержден ГКО только 1 апреля 1942 года.⁷ Отсутствие у предприятий реальных перспектив развития несомненно накладывало негативный отпечаток на работу трудовых коллективов, всех звеньев управления производством.

В практику еще с довоенного времени прочно вошли частые изменения в номенклатуре и объеме выпуска продукции. Планирование выпуска продукции нередко носило мелкосерийный характер, что совершенно было недопустимо для производства, созданного для массового или крупносерийного производства. Постоянная «чехарда» в планировании объемов и номенклатуре выпуска продукции не могла не сказываться на производственной деятельности, являлась одной из причин аритмичности производственного цикла, а нередко и просто дезорганизовывала производство.

К примеру, Омский моторостроительный завод №29 НКАП приступил к производственной деятельности в недостроенных цехах через три месяца после эвакуации, выпустив 7 января 1942 г. первый авиадвигатель М-88. Но уже 9 февраля 1942 г. по постановлению ГКО заводу дается задание освоить, наряду с наращиванием выпуска М-88, новый авиадвигатель М-82. До конца 1942 г. завод обязывался выпустить 1250 штук М-82 и 850 штук М-88. Несмотря на оказанную заводу помощь, справиться с заданием по внедрению в серийное производство М-82 в установленные сроки не удалось. Это вынудило ГКО принять 16 марта 1942 г. новое постановление о приостановке работ по производству М-82 и использовать все производственные мощности для увеличения выпуска М-88. Однако потребность в М-82, хорошо зарекомендовавших себя на фронте, вызвала постановление ГКО от 24 августа 1942 г. о возобновлении выпуска

М-82 на заводе №29 НКАП.⁸

Еще сложнее обстояло дело с планированием выпуска оборонной продукции на гражданских предприятиях. В отличие от военных заводов, подавляющее большинство из них вынуждено было менять профиль производства, не имея часто необходимого оборудования, разработанной технологии по выпуску определенной им номенклатуре заказов. Распределение военных заказов по предприятиям местными властями нередко проходило непродуманно, наспех. Планы устанавливались на «глаз», большинство предприятий получало задания, значительно превышающие их возможности. Обеспеченность материалами и инструментом в планах не предусматривалась. Исполнителям приходилось выполнять задания любыми средствами, нередко пользуясь кустарными методами в изготовлении намеченной продукции. Это приводило к чрезмерным материальным и людским затратам и, чаще всего, не давало практических результатов.

Так, Томский горком ВКП(б) обязал мастерские связи Томской железной дороги обработать в ноябре 1941 г. 10000 штук мин, а в декабре 30000 штук. В ноябре мастерские не выпустили ни одной мины, а в первой пятидневке декабря – 250 штук, после чего работы были приостановлены. При подсчете возможностей мастерских оказалось, что они могут дать в лучшем случае в месяц 1500-1800 штук мин. Мастерские были оборудованы легкими и точными станками и могли изготавливать прицелы для минометов и миноуловителей, но этого заказа мастерские не получили.⁹

Положение осложнялось тем, что на гражданских предприятиях фактически не имелось никакой документации на определенную им номенклатуру военной продукции. В телеграмме секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) Медведева от 4 ноября 1941 г. Наркомату вооружения прямо говорилось, что «в связи с отсутствием технической документации на предприятиях края невозможно производство отдельных видов вооружения. Убедительно просим Вас (Д.Ф. Устинова – примеч. автора) срочно направить по 4-6 экземпляров: минометов 50 мм и 82 мм – технологию, чертежи, штампы, приспособления и другое. Полностью отсутствует документация к авиабомбам АО-2,5, фугасно-авиационным бомбам (ФАБ) 80 кг и 100 кг, корпусам 45 мм снарядов. Нет чертежей всех видов гранат, особенно образцов 1941 г.»⁹ Аналогичные телеграммы-просьбы рассылались и в другие оборонные наркоматы.

Отсутствие на местах необходимой документации на новейшие образцы военной продукции приводило к тому, что заказы предприятиям нередко выдавались по устаревшим чертежам, часто уже снятым с вооружения, а иногда и без всяких

чертежей. Так, для изготовления минометов Штаб Сибирского военного округа дал вначале чертежи образца 1938 г., по которым были сделаны пробные образцы минометов. Когда их производство было освоено, предприятия Томской железной дороги получили чертежи миномета образца 1939 г., а в ноябре 1941 г. – образцы 1940 г. Рубцовское паровозное депо решением Алтайского крайкома ВКП(б) обязывалось освоить выпуск пистолет-пулеметов Дегтярева (ППД) без всяких чертежей и другой технической документации, на основе полученного в пехотном училище образца изделия. С большим трудом автомат был изготовлен, и на этом его производство было прекращено.¹⁰

Подводя первые итоги по перестройке промышленности на нужды фронта, Новосибирский обком ВКП(б) при рассмотрении вопроса «О ходе выполнения военных заказов предприятиями Томской железной дороги» в своем постановлении от 5 декабря 1941 г. в частности констатировал, что «работа по военным заказам организована плохо. Большинство предприятий выполняет заказы без плана, по указанию местных партийных организаций. Договоры на военные заказы не имеют, одному и тому же предприятию давали задание освоить несколько производств (Рубцовскому депо – минометы, автоматы ППД, головки реактивных снарядов и др.), что приводило к распылению сил и не давало результатов. До конца ноября 1941 г. Управлением железной дороги не учтено и не мобилизовано все оборудование работающих предприятий и прибывших в порядке эвакуации, могущих работать на оборону».¹¹

Таким образом, опыт планирования по мобилизации народного хозяйства в годы войны для нужд фронта во многом представляет собой уникальное явление. Столкнувшись с исключительно трудными задачами по расширению военно-промышленного производства, плановые органы вынуждены были практически на ходу приобретать необходимый опыт. За допущенные ошибки в составлении планов и выдаче заданий, как показала

практика, нередко приходилось расплачиваться дорогой ценой, огромными материальными потерями для предприятий, потерей здоровья и даже жизни их работников. Некомпетентность в планировании военной продукции со стороны местных органов власти, несмотря на исключительную изобретательность, смекалку, подлинное творчество и поистине героический труд рабочих, ИТР, служащих, чаще всего не давала практических результатов, особенно на этапе организации военно-промышленного производства в первый период войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архивное агентство администрации Красноярского края (ААА КК) ФП-26 Оп.3 д.7 Л.228.
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф 8848, Оп.14, Д.39, Л.18.
3. ААА КК ФП-26 Оп.3 д.7 Л.228.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО) фП-4, оп.6, д.455, л.170а.
5. РГАЭ Ф.7516 Оп.1 Д.1325 ЛЛ.57,58.
6. ГАО ФП-4 Оп.6 Д.455 Л.215.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.64, Оп.1, Д.21, Л.47
8. РГАСПИ ф.644 Оп.2, Д.24, Л.189; Оп.1, Д.53, Л.76.
9. ААА КК ФП-26 Оп.3 Д.7 Л.150,175.
10. ГАО ФП-4 Оп.5 Д. 481 Л.Л.58а, 58.
11. ГАО ФП-4 оп.5, д.481, л.64.

V. Shevchenko

WAR-INDUSTRY PRODUCTION PLANNING DURING THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: The activity of USSR State Planning local planning authorities changes is described in the given article with is used for the 1st time. The author analyzes objective problems and difficulties of state economy of that period and consequences of those mistakes in the War Industry production organization at Syberian plants.

Key words: planning, structure changing, producing activity, inventorization, disorganization, production range.